

Это затрудняет получение надзорными органами необходимой информации и ограничивает возможности по надзору за деятельностью банков.

В-третьих, существуют специфические сложности, связанные с валютным, кредитным, процентным риском и риском ликвидности.

Операции со связанными сторонами (инсайдерами, аффилированными лицами) существенно повышают уровень кредитного риска. Это может объясняться проведением банком неадекватного анализа заемщика ввиду его заинтересованности в результатах деятельности другого участника банковской группы и (или) отсутствием независимости банка при принятии решений. У группы может быть значительное превышение норматива ограничения валютного риска (валютной позиции), что приведет к значительным потерям в случае резкого колебания валютного курса и может негативно отразиться на финансовом состоянии банка. Банк может осуществлять с другими членами группы долгосрочные операции (кредитование, покупка-продажа ценных бумаг и т.д.), предполагающие фиксированные процентные ставки либо более низкие ставки по сравнению с рыночными. В результате банк может подвергнуться процентному риску.

Однако основная угроза финансовой устойчивости банка — участника группы состоит в том, что его капитал может формироваться из внутренних ресурсов группы. Как следствие, возникает риск двойного счета в отношении пруденциального капитала, а также возможность использования различных схем искусственного увеличения капитала, выявление которых является одной из задач надзора на консолидированной основе.

Таким образом, проблемы, связанные с деятельностью банка, уровнем принимаемого риска, его финансовым положением и прибыльностью, возникают независимо от того, действует ли банк самостоятельно, или как головная организация, или участник группы. Однако в последнем случае увеличиваются вероятность и масштаб возможных проблем в банковской сфере.

В этой связи возрастает значимость надзора за банковской деятельностью на консолидированной основе, целью которого является оценка финансового состояния всей банковской группы и всех видов рисков, которые могут повлиять на банк, вне зависимости от того, касаются ли эти риски самого банка или связанных с ним юридических лиц (головной организации и (или) участников).

*В.Н. Уоский, д-р экон. наук
БГЭУ (Минск)*

СПЕКУЛЯТИВНАЯ АТАКА НА РУБЛЬ (ДЕКАБРЬ 2006 г. — ФЕВРАЛЬ 2007 г.)

В декабре—феврале 2007 г. банковская система Беларуси функционировала в условиях неблагоприятных тенденций, сложившихся на

финансовом рынке. Национальный банк стремится восстановить сбалансированность рынков, сохранить стремительно уменьшающиеся золотовалютные резервы. По итогам 2006 г. и начала 2007 г. сальдо платежного баланса отрицательно. В экономике сформировались сильные инфляционные и девальвационные ожидания. Напряженность ситуации на валютном рынке определялась длительной неурегулированностью договорных отношений между Россией и Беларусью по поставкам энергоресурсов, значительным ростом цен на них. В декабре 2006 г. произошло значительное увеличение спроса на импорт из-за хеджирования рисков субъектов, что привело к резкому увеличению отрицательного сальдо внешней торговли товарами и услугами. В декабре 2006 г. оно составило 710,5 млн дол., а по 2006 г. достигло 1,7 млрд дол. Происходит сокращение операций нерезидентов, уменьшилось использование белорусских рублей в расчетах за импорт. Повышенный спрос субъектов на иностранную валюту создал условия для спекулятивной атаки на рубль. Для того чтобы снизить спрос на инвалюту, Национальный банк поддерживает относительный дефицит ликвидности у банков, что привело к росту ставки однодневного кредита с 10,7 % годовых в начале января до почти 20 % в январе—феврале. Однако длительное поддержание дефицита рублевой ликвидности банков может привести к дальнейшему уменьшению рублевой денежной массы и росту неплатежей банков, и Национальный банк будет вынужден перекрывать это своими ресурсами.

За два месяца 2007 г. рост потребительских цен составил 2,8 %, что выше прошлогоднего уровня. Кроме того, административное давление государства на цены искажает индекс инфляции, который не отражает реального состояния дел на рынке. За январь и три недели февраля 2007 г. рублевая денежная база сократилась на 11,1 %, или на 531,4 млрд р. Национальный банк продал инвалюты на 230 млн дол. За полтора месяца 2007 г. рублевая денежная масса уменьшилась на 7,1 %, или на 880,6 млрд р., что определялось сокращением преимущественно рублевых депозитов фирм, которые снизились на 15,6 %, или на 648,6 млрд р. При этом переводные депозиты сократились на 22,2 %, или на 640,7 млрд р. Причинами этих тенденций были сезонное снижение экономической активности и покупка инвалюты фирмами и гражданами. Международные резервные активы за январь и три недели февраля 2007 г. снизились на 374 млн дол. и составили 1009 млн дол.

В банковской системе нарастают диспропорции. Процентная политика второго уровня рефинансирования Национального банка сформировала чрезвычайно высокий уровень рублевых ставок, что вынуждает банки продавать инвалюту. Это уже привело к крайне негативным для коммерческих банков последствиям. Чистые иностранные активы (ЧИА) Национального банка и коммерческих банков в 2000—2007 гг. имели разнонаправленную динамику, изменяясь в противофазе. ЧИА Национального банка составляли 52 млн дол. (01.01.2000 г.) и 1614 млн дол. (01.01.2007 г.). ЧИА банков достигали на 01.01.2000 г. 221,1 млн

дол., а к 01.01.2007 г. они снизились до минус 948 млн дол. «Набег» вкладчиков на банки может значительно ухудшить их финансовое состояние. Высокие инфляционные ожидания изменили предпочтения субъектов экономики относительно валюты сбережений. С 21 декабря 2006 г. до 14 февраля 2007 г. срочные рублевые депозиты уменьшились на 92 млрд р. Происходит рост инвалютных депозитов. С 1 января по 14 февраля 2007 г. срочные инвалютные депозиты граждан увеличились на 9,8 %, или на 107,1 млн дол. Приведенные факты говорят о том, что на рынке объективно складываются условия для девальвации рубля, о чем свидетельствует долговременная тенденция к продаже банками инвалюты клиентов. В отличие от фирм население пока не оказывает значительного давления на рубль, однако условия для смены тренда финансового рынка объективно формируются, и при усилении негативных тенденций в экономике может произойти «обвал» рубля.

*Е.С. Филиппович, ассистент
БГЭУ (Минск)*

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Результаты проведения налогового контроля как неотъемлемой составляющей государственного управления влияют на достижение фискальных интересов государства. Результативность контрольной деятельности можно оценить рядом аналитических показателей: динамикой количества проверок, приходящихся на одного плательщика, их результативностью (долей количества проверок, при проведении которых обнаружены нарушения), размером налоговых изъятий, приходящихся на одну проверку или одного проверенного плательщика, и т.д. Анализ результатов деятельности налоговых органов Республики Беларусь за 2002—2005 гг. позволил выявить положительную динамику аналитических показателей.

Дискуссионным является вопрос о критериях оценки эффективности налогового контроля. Многие специалисты финансовой сферы, рассматривая различные аспекты контрольной деятельности, связывают критерии оценки с классическим принципом налогообложения А. Смита (расходы по сбору не должны превышать сумму налогов) или уровнем собираемости налогов. Размер взысканных по факту проведения контрольных мероприятий платежей превышает объем финансирования Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. Однако следует отметить возрастающий вес расходов в 2002—2005 гг., что свидетельствует об актуальности проблемы повышения эффективности контрольной деятельности для Республики Беларусь в настоящее время. Анализ данных по Республике Беларусь позволил выявить и возрастающую динамику доли взысканий от общей суммы начисленных платежей и экономических санкций. Кроме того, соотношение начис-